

Агата КРИСТИ

Агата КРИСТИ

ЗНАМЕНИТЫЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ
ЭРКЮЛЯ ПУАРО
В ОДНОМ ТОМЕ

2021
МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

Murder on the Orient Express
Copyright © 1934 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

The Murder of Roger Ackroyd
Copyright © 1926 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

Evil Under the Sun
Copyright © 1941 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

The Big Four
Copyright © 1927 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and The Agatha Christie Signature are registered trade marks of Agatha Christie Limited in the UK and/or elsewhere. All rights reserved.

Серия «Полное собрание сочинений»

Оформление *Н. Ярусовой*

Фотография на корешке: AP Photo / East News

Серия «Полное собрание сочинений. Подарочное оформление»

Оформление *Н. Ярусовой*

Фотография: © Patrick Redmond / REX / Shutterstock / Fotodom.ru

В коллаже на суперобложке использована репродукция работы
художника *Джона Эткинсона Гримшоу*

Кристи, Агата.

К82 Знаменитые расследования Эркюля Пуаро в одном томе : перевод с английского / Агата Кристи. — Москва : Эксмо, 2021. — 720 с.

ISBN 978-5-699-91466-1 (Оф. 1)

ISBN 978-5-699-91467-8 (Оф. 2)

Самые знаменитые расследования Эркюля Пуаро, запомнившиеся по захватывающим экранизациям с великолепным Дэвидом Суше в главной роли.

В сборник вошли четыре произведения: «Убийство в «Восточном экспрессе», «Убийство Роджера Экройда», «Зло под солнцем», «Большая четверка».

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-91466-1
ISBN 978-5-699-91467-8

© А.С. Петухов, перевод на русский язык, 2021
© С.М. Саксин, перевод на русский язык, 2021
© Т.В. Голубева, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

**Убийство
в «Восточном экспрессе»**

Посвящается
М. Е. Л. М. Арпачия,
1933 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФАКТЫ

Глава 1

ВАЖНЫЙ ПАССАЖИР «ТАВРСКОГО ЭКСПРЕССА»

I

Около пяти часов зимнего утра вдоль платформы станции Алеппо, что в Сирии, стоял поезд, который все железнодорожные справочники называли «Таврским¹ экспрессом». Он состоял из вагона-кухни, вагона-ресторана, международного спального и двух вагонов местного назначения.

Около ступенек, ведущих в спальный вагон, стоял молодой французский лейтенант, одетый в роскошную форму, и общался с невысоким сухощавым человечком, закутанным от холода так, что его совершенно невозможно было разглядеть, за исключением красного носа и торчащих усов, кончики которых были закручены вверх.

Холод пробирал до костей, и эти проводы важного иностранца были совсем не подарком, однако лейтенант Дюбоск стоически переносил все невзгоды. Он автоматически произносил подходящие моменты фразы на изысканном французском языке, но при этом совершенно не представлял себе, в чем, собственно, была причина приезда незнакомца, хотя, как всегда в подобных случаях, слухов по городу ходило множество. Лейтенант знал только, что в последнее время характер генерала, *его* генерала, портился с каждым днем. А потом появился этот бельгиец — похоже, что прямо из Англии. Неделя прошла в напряженном ожидании, а потом произошло сразу несколько событий: очень достойный офицер совершил самоубийство, а другой неожиданно подал в отставку, после чего напряжение с лиц командиров исчезло, а некоторые военные меры безопасности в гарнизоне были

¹ Таврские горы — гряда на юге Турции в провинции Анталия.

ослаблены. Генерал же, тот генерал, который был непосредственным командиром Дюбоска, стал выглядеть лет на десять моложе.

Лейтенант случайно услышал часть его разговора с незнакомцем.

— Вы буквально спасли нас, *mon cher*¹, — с чувством произнес генерал, и его седые усы при этом задрожали. — Вы спасли честь французской армии и предотвратили настоящую бойню! Как я могу отблагодарить вас за то, что вы не отказали мне в моей просьбе? Приехать в такую даль...

Незнакомец (чье имя было Эркюль Пуаро) с достоинством ответил что-то похожее на «вы что, могли подумать, что я забуду, как вы спасли мне жизнь?». На это последовал не менее достойный ответ генерала, который начал с того, что о прошлых заслугах не стоит упоминать, а затем заговорил о Франции, Бельгии, славе, чести... после чего они сердечно обнялись, и разговор прекратился.

О чем шла речь, лейтенант Дюбоск так и не понял, но ему досталась честь проводить месье Пуаро на «Таврский экспресс», что он теперь и делал с усердием и энтузиазмом молодого офицера, которого ждет в будущем блестящая карьера.

— Сегодня воскресенье, — поддерживал светскую беседу лейтенант, — завтра, в понедельник, к вечеру вы будете уже в Стамбуле.

Эту мысль он высказал уже несколько раз — беседы, которые ведутся на платформе перед отправлением поезда, как правило, крутятся вокруг одних и тех же тем.

— Да, именно так, — согласился месье Пуаро.

— Полагаю, что вы задержитесь там на несколько дней?

— *Mais oui*². Я никогда еще не был в Стамбуле. Было бы огорчительно проехать через него просто так, — Пуаро красноречиво щелкнул пальцами, — не останавливаясь. Срочных дел у меня сейчас нет, так что я останусь там на несколько дней как турист.

— Святая София просто великолепна, — с важностью заметил лейтенант, который ее никогда в жизни не видел.

Порыв холодного ветра промчался по платформе — оба мужчины поежились от холода. Дюбоск постарался незаметно взглянуть на свои часы. Без пяти пять — осталось всего пять минут!

Испугавшись, что его собеседник мог заметить этот его жест, лейтенант возобновил беседу.

— В такое время года мало кто решается на подобные путешествия, — заметил он, поглядывая на окна спального вагона.

¹ Мой дорогой (*фр.*).

² Ну конечно (*фр.*).

— Безусловно, — вновь согласился бельгиец.

— Будем надеяться, что в Таврских горах не будет снегопада.

— А такое случается?

— Бывает, но в этом году еще не было.

— Тогда будем надеяться, — сказал месье Пуаро. — Прогнозы погоды из Европы очень плохие.

— Очень плохие — масса снега на Балканах.

— Я слышал, что и в Германии тоже.

— *Eh bien*¹, — поспешно произнес лейтенант Дюбоск, испугавшись, что беседа опять прекратится, — завтра вечером, в семь сорок, вы будете уже в Константинополе.

— Именно так, — в отчаянии произнес месье Пуаро. — Я слышал, что Святая София очень красива.

— По мне, так она просто великолепна.

Занавеска одного из окон у них над головой отодвинулась в сторону, и в окне показалась молодая женщина.

После того как она выехала из Багдада в прошлый четверг, Мэри Дебенхэм никак не могла выспаться. Это не удалось ей ни в поезде до Киркука, ни в пансионате в Мосуле, ни в дороге прошлой ночью. Теперь же, измученная духотой купе, в котором нечем было дышать, она встала с полки и выглянула наружу.

Скорее всего, это Алеппо. Естественно, смотреть здесь не на что. Длинная, плохо освещенная платформа, доносящиеся откуда-то препирательства на арабском языке... Двое мужчин под ее окном говорят по-французски. Один из них — французский офицер, другой — мужчина невысокого роста с невероятными усами. Мэри слабо улыбнулась — она никогда не видела, чтобы люди так кутались. На улице, должно быть, очень холодно. Наверное, поэтому они так безбожно топят в вагоне. Девушка попыталась опустить окно, но ей это не удалось.

К мужчинам подошел проводник спального вагона и предупредил, что поезд готов к отправлению. Лучше, если месье поднимется в вагон. Маленький мужчина снял шляпу. Его голова по форме была похожа на яйцо. Несмотря на свое раздражение, Мэри Дебенхэм невольно улыбнулась. Как странно выглядит этот небольшой человек — такого совершенно невозможно воспринимать всерьез.

Лейтенант Дюбоск произносил свою прощальную речь, которую продумал заранее и берег именно для этих последних минут. Это была прекрасно подготовленная речь.

¹ Итак (*фр.*).

Стараясь не остаться в долгу, маленький бельгиец ответил не менее цветисто.

— *En voiture, monsieur*¹, — сказал проводник.

С почти нескрываемым облегчением месье Пуаро забрался в вагон. Проводник последовал за ним. Пуаро помахал рукой — лейтенант Дюбоск взял под козырек. С жутким толчком поезд медленно отошел от платформы.

— *Enfin!*² — пробормотал маленький бельгиец.

— Бр-р-р, — вслух произнес лейтенант, только теперь поняв, как же он замерз...

II

— *Voilà, monsieur*³, — произнес проводник, театральным жестом демонстрируя Пуаро роскошь его купе и аккуратно разложенный багаж. — Маленький саквояж месье я поместил *сюда*.

Его протянутая рука явно на что-то намекала. Пуаро положил в нее сложенную банкноту.

— *Merci, monsieur*⁴. — Проводник заговорил коротко и по-деловому: — Билеты месье у меня. Мне понадобится ваш паспорт. Как я понимаю, месье сойдет в Стамбуле?

Пуаро согласно кивнул.

— Полагаю, что в вагоне не так много пассажиров? — спросил он.

— Немного, месье. Кроме вас, только двое, и оба англичане. Полковник из Индии и молодая леди из Багдада. Вам что-нибудь надо, месье?

Месье попросил принести ему маленькую бутылку «Перье».

Пять утра — не совсем подходящее время для посадки на поезд; до рассвета оставалось не меньше двух часов. Почти совсем не спавший накануне и полный мыслей об успешно завершенной деликатной миссии, Пуаро улегся на полку и мгновенно уснул.

Проснувшись в половине десятого, он направился в вагон-ресторан в поисках горячего кофе.

В это время в ресторане был только один посетитель — молодая девушка, о которой, по-видимому, говорил ему проводник. Высокая, худощавая, с темными волосами, на вид лет двадцати восьми. Девушка

¹ Отправляемся, месье (*фр.*).

² Наконец-то! (*фр.*)

³ Прошу, месье (*фр.*).

⁴ Благодарю, месье (*фр.*).

сноровисто поглощала свой завтрак, и то, как она обратилась к официанту с просьбой принести еще кофе, выдавало в ней знатока жизни и бывалого путешественника. Она была одета в темное дорожное платье, сделанное из тонкого материала, что как нельзя лучше подходило к жаре, стоявшей в поезде.

Делать Эркуюлю Пуаро было нечего, поэтому он с удовольствием стал незаметно наблюдать за ней.

По его мнению, она была молодой женщиной, способной легко постоять за себя в любой ситуации — для этого у нее были необходимые самообладание и сноровистость. Пуаро понравились ее резкие черты лица и нежный оттенок кожи. Ему было приятно смотреть на ее блестящие, аккуратно уложенные волосы и холодные, безразличные серые глаза. Однако он решил, что у нее слишком деловой вид, чтобы ее можно было назвать *«jolie femme»*¹.

В этот момент в ресторане появился еще один персонаж. Им оказался высокий худощавый мужчина с загорелым лицом и со слегка седеющими висками. Ему было где-то между сорока и пятьюдесятью. «Полковник из Индии», — определил про себя Пуаро.

Вошедший слегка поклонился девушке:

— Доброе утро, мисс Дебенхэм.

— Доброе утро, полковник Арбэтнот.

Полковник положил руку на спинку стула, стоявшего напротив молодой женщины.

— Вы не возражаете? — спросил он.

— Ну конечно нет. Присаживайтесь.

— Знаете, иногда за завтраком совсем не хочется ни с кем разговаривать.

— Можно и не разговаривать; но в любом случае я не кусаюсь.

Полковник сел.

— Бой², — позвал он безапелляционным тоном и заказал яйца и кофе.

На какую-то секунду его глаза задержались на Пуаро, а потом он равнодушно отвел взгляд. Эркуюль Пуаро, хорошо зная психологию англичан, решил, что полковник подумал про себя: «Какой-то жалкий иностранец».

Будучи истинными представителями своей национальности, англичане ели молча. Они обменялись всего несколькими короткими замечаниями, а потом девушка встала и возвратилась к себе в купе.

¹ Хорошенькая женщина (*фр.*)

² Так в Индии обращаются к слугам.

Во время ланча англичане опять сидели вместе и опять полностью игнорировали третьего пассажира. Разговор был несколько оживленнее, чем за завтраком. Полковник Арбэтнот рассказывал о Пенджабе, время от времени задавая вопросы о Багдаде, где женщина, очевидно, служила в качестве гувернантки. В процессе беседы они нашли нескольких общих знакомых, немедленно стали обращаться друг к другу более раскованно и дружелюбно и занялись обсуждением старины Томми Такого-то и Джерри Как-его-там.

Полковник поинтересовался, проследует ли Мэри прямо в Европу или остановится в Стамбуле.

— Нет, я еду без остановок.

— Наверное, вам жаль, что вы не сможете осмотреть Стамбул?

— Я ехала этим же путем три года назад и тогда провела в городе три дня.

— Тогда понятно. Что ж, могу сказать: я рад, что вы едете без остановки, поскольку я тоже не собираюсь останавливаться.

И он неловко поклонился, слегка покраснев.

«А наш полковник человек трепетный, — подумал Эркуль Пуаро с некоторым удивлением. — Для него поездка на поезде может оказаться такой же опасной в известном смысле, как и круиз на пароходе».

Мисс Дебенхэм равнодушно согласилась, что это будет очень мило. Держалась она немного холодно.

Пуаро заметил, что полковник проводил ее до купе. Позже, когда поезд шел через роскошные Таврские горы, они любовались великолепными видами Киликийских ворот, стоя в коридоре бок о бок друг с другом. Стоявший недалеко от них Пуаро неожиданно услышал, как девушка вздохнула.

— Как это прекрасно! Я бы хотела... хотела бы... — чуть слышно пробормотала она.

— Я слушаю вас.

— Я бы хотела иметь возможность насладиться всем этим.

Арбэтнот ничего не ответил. Казалось, что его квадратный подбородок окаменел.

— Я был бы благодарен Богу, если бы все это вас не коснулось, — проговорил он.

— Умоляю вас, тише... Тише.

— Ах да, конечно! — Он бросил раздраженный взгляд в направлении Пуаро и продолжил: — Мне совсем не нравится, что вам приходится работать гувернанткой — прислуживать всем этим тиранам-матерям и их докучливым ублюдкам!

Она рассмеялась, и в звуках ее смеха послышалась неуверенность.

— Нет, нет! Вы не должны так думать. Истории об угнетаемых гувернантках — это просто миф. Более того, уверяю вас, что сейчас матери боятся нас гораздо больше, чем мы их.

Больше они ничего не сказали — возможно, Арбэтноту было стыдно за его эмоциональное высказывание.

«А ведь передо мной разыгрывается любопытная маленькая пьеса», — подумал про себя Пуаро.

Позже он еще неоднократно вернется к этой мысли.

В Конью поезда прибыл вечером, в половине двенадцатого. Англичане вышли из вагона, чтобы размять ноги. Они прогуливались вдоль поезда по заснеженной платформе. Пуаро же решил понаблюдать за тем, что происходит на станции, через стекло. Однако минут через десять он подумал, что глоток свежего воздуха ему тоже не помешает. Бельгиец тщательно подготовился к высадке, закутавшись в пальто и в несколько слоев различных шарфов, и засунул аккуратные ботинки в галоши. В таком одеянии Пуаро осторожно спустился на платформу и стал прогуливаться по ней. В какой-то момент он подошел к паровозу.

По голосам Пуаро смог определить, кем были две размытые фигуры, стоявшие в тени грузового вагона.

— Мэри... — начал Арбэтнот, но девушка его прервала:

— Не сейчас. Только не сейчас. Когда все закончится. Когда все будет позади, *тогда*...

Никем не замеченный, Пуаро повернулся и пошел обратно. Он был сильно озадачен. Тон голоса, который услышал маленький бельгиец, мало походил на холодный деловой тон мисс Дебенхэм, который он слышал утром.

— Очень странно, — пробормотал про себя Пуаро.

На следующий день он решил, что англичане поссорились. Говорили они очень мало, и ему показалось, что девушка выглядит расстроенной. Под глазами у нее залегли темные круги.

В половине третьего поезда неожиданно остановился. Пассажиры выглянули в окна. Сбоку от колес стояла небольшая группа людей, которые рассматривали что-то под колесами вагона-ресторана.

Выглянув из окна, Пуаро задал вопрос проводнику спального вагона, который как раз проходил мимо. Услышав ответ, бельгиец втянул голову внутрь и чуть не столкнулся с Мэри Дебенхэм, которая стояла прямо за ним.

— Что случилось? — спросила она по-французски, слегка задыхаясь. — Почему мы остановились?

— Ничего страшного, мадемуазель. Что-то загорелось под вагон-рестораном, но все обошлось. Пламя уже погасило, и теперь они должны исправить поломку. Уверяю вас, мы в полной безопасности.

Девушка сделала нетерпеливый жест рукой, как будто отбрасывала мысль об опасности, как не стоящую внимания.

— Это я понимаю, но *время!*

— Время?

— Ну да, ведь это нас задержит.

— Не исключено, — согласился Пуаро.

— Но мы не можем себе этого позволить! Поезд должен прибыть в шесть пятьдесят пять вечера, а потом нам надо будет пересечь Босфор и успеть на симплонский «Восточный экспресс», который отправляется с другого берега в девять часов вечера. Если мы задержимся на пару часов, то опоздаем на этот поезд.

— И такое возможно, — согласился Пуаро.

Он с любопытством посмотрел на девушку. Ее рука, сжимавшая ручку окна, слегка дрожала, так же как и ее губы.

— А это что, так важно для вас, мадемуазель? — поинтересовался он.

— Да. Очень важно. Я... я просто обязана успеть на этот поезд.

Мисс Дебенхэм отвернулась от Пуаро и направилась по коридору к полковнику Арбэнтоту.

Однако волновалась она совершенно напрасно. Поезд тронулся через десять минут, и в порт Хайдарпаша они прибыли только с пятиминутным опозданием, нагнав потерянное время в пути.

На Босфоре штормило, и переправа не доставила Пуаро никакого удовольствия. На пароходе он ехал отдельно от своих случайных попутчиков и поэтому больше их не видел.

Прибыв к Галатскому мосту, Пуаро отправился напрямик в отель «Токатлиан».

Глава 2

ОТЕЛЬ «ТОКАТЛИАН»

В отеле Эркюль Пуаро попросил номер с ванной, а затем подошел к стойке консьержа и поинтересовался своей почтой.

На его имя пришло три письма и одна телеграмма. Его брови поползли вверх, когда он увидел телеграмму. Ее бельгиец никак не ожидал.

Как всегда не торопясь и очень аккуратно, Пуаро вскрыл ее. Напечатанные буквы легко сложились в следующую фразу:

«Предсказанные вами события в деле Касснера произошли раньше времени просим немедленно вернуться».

— *Voilà ce qui est embêtant*¹, — с горечью прошептал Пуаро и поднял глаза на настенные часы. — Мне придется уехать прямо сегодня, — сказал он консьержу. — Во сколько отправляется симплонский «Восточный»?

— В девять часов, месье.

— Вы можете заказать мне купе в спальном вагоне?

— Ну конечно, месье. В это время года никаких проблем не будет. Поезда почти пусты. Первый класс или второй?

— Первый.

— *Très bien, monsieur*². Куда вы следуете?

— В Лондон.

— *Bien, monsieur*³. Я закажу вам билет до Лондона и зарезервирую спальное купе в вагоне Стамбул — Кале.

Пуаро еще раз взглянул на часы. Было без десяти восемь.

— У меня хватит времени поесть?

— Ну конечно, месье.

Маленький бельгиец кивнул. Отказавшись от своего номера, он прошел в ресторан и как раз делал заказ, когда ему на плечо опустилась чья-то рука.

— А, *mon vieilx*⁴, вот неожиданная радость, — произнес голос у него за спиной.

Говоривший был невысоким, коренастым пожилым мужчиной, с волосами, подстриженными *en brosse*⁵. Он весь светился от радости.

Пуаро вскочил на ноги:

— Месье Бук!

— Месье Пуаро!

Месье Бук был бельгийцем, директором Международной компании «Вэгонс-Лит»⁶. Он знал бывшую звезду бельгийской полиции уже много лет.

¹ Как это иногда раздражает (*фр.*).

² Очень хорошо, месье (*фр.*).

³ Хорошо, месье (*фр.*).

⁴ Старый приятель (*фр.*).

⁵ Ежиком (*фр.*).

⁶ Международная компания, занимающаяся пассажирскими железнодорожными перевозками. В конце XIX — начале XX в. была оператором «Восточного экспресса».